

Висенте Бласко Ибаньесъ.

Винный складъ.

Романъ.

Переводъ съ испанскаго М. Ватсонъ.

Полное собраніе сочиненій.

При ближайшемъ участіи М. Ватсонъ, З. Венгеровой, В. М. Шулятикова и др.

Томъ четвертый.

Книгоиздательство "Современныя проблемы".

Москва -- 1911.

[OCR Бычков М. Н.](#)

<http://az.lib.ru>

I.

Торопливо, какъ въ былыя времена, когда онъ опаздывалъ въ школу, вошелъ Ферминъ Монтенегро въ контору фирмы Дюпонъ, -- эта фирма была первой виноторговлей въ городѣ Хересѣ, извѣстная во всей Испаніи -- фирма "братъевъ Дюпонъ", владѣльцевъ знаменитаго вида Марчамало и фабрикантовъ коньяка, достоинства котораго превозносятся на послѣднихъ страницахъ газетъ, въ разноцвѣтныхъ объявленіяхъ, расклеенныхъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на заборахъ и стѣнахъ старыхъ домовъ и даже на днѣ графиновъ для воды въ кофейняхъ.

Дѣло происходило въ понедѣльникъ, и молодой служащій явился въ контору съ опозданіемъ на цѣлый часъ. Когда онъ вошелъ, его товарищи едва подняли глаза со своихъ бумагъ, какъ бы опасаясь жестомъ или словомъ стать соучастниками въ этомъ неслыханномъ нарушеніи аккуратности. Ферминъ съ безпокойствомъ окинулъ взглядомъ обширный залъ, въ которомъ помѣщалась контора, и затѣмъ устремилъ глаза въ смежный кабинетъ, гдѣ въ торжественномъ уединеніи возвышалось бюро изъ великолѣпнаго американскаго дерева. Хозяина еще не было тамъ. И молодой человекъ, уже болѣе спокойный, сѣлъ передъ своей конторкой и сталъ приводить въ порядокъ кипу бумагъ -- предстоящую ему дневную работу.

Въ это утро ему казалось, что огъ видитъ въ конторѣ нѣчто новое, необычайное, точно онъ только что вошелъ туда, а не провелъ здѣсь цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ своей жизни. Пятнадцать лѣтъ -- считая съ того дня, когда его приняли сюда мальчикомъ для отправк писемъ на почту и исполненія разныхъ порученій еще при жизни дона Пабло, второго владѣльца, изъ династіи Дюпоновъ -- изобрѣтателя знаменитаго коньяка, открывшаго "новые горизонты" для виноторговли, какъ о томъ съ паѳосомъ извѣщали объявленія, рассылаемыя торговой фирмой.

Ничего новаго не видѣлъ Ферминъ въ этомъ бѣломъ залѣ съ его холодной и суровой бѣлизной, съ его мраморнымъ поломъ, оштукатуренными и блестящими столами, съ его громадными окнами изъ матоваго стекла, которыя, прорѣзывая стѣну до потолка, придавали молочную нѣжность свѣту, врывающемуся въ нихъ. Шкапы, конторки и высокіе табуреты изъ темнаго дерева одни вносили теплый тонъ въ этотъ холодъ кругомъ. Рядомъ съ конторками виднѣлись стѣнные календари съ большими хромолитографированными изображеніями святыхъ, а также и мадоннъ.

Эта-то полумонашеская декорація конторы винъ и коньяка и пробудила въ нѣкоторомъ родѣ удивленіе въ Ферминѣ послѣ того, какъ онъ все это видѣлъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ немъ еще